

Такая ситуация продолжалась вплоть до последних минут перед уроком. Чжан Синчжи был вынужден безучастно наблюдать, как толпа студентов, только что веселая и шумная на улице, затихала стоило им войти в класс и увидеть Чжун И. Они усаживались на свои места и принялись подмигивать ему, а в групповом чате шумиха разгоралась с новой силой.

К счастью, они сидели спиной к остальным, в углу у окна на первом ряду. Чжун И, с момента встречи, когда сел к нему в машину, не выпускал телефон из рук. И теперь, сидя рядом в ожидании урока, он безостановочно что-то набирал, совершенно не замечая странной атмосферы в классе. Только звонок заставил его оторвать взгляд от экрана.

Чжан Синчжи подумал, что Чжун И встает, чтобы начать занятие, но не успел он подняться вслед, как тот протянул к нему руку и сказал:

— Одолжи телефон, мне нужно позвонить. Ты начинай, я скоро вернусь.

К просьбам Чжун И Чжан Синчжи никогда не задавал лишних вопросов. Он тут же протянул телефон и подвинулся вправо, освобождая проход:

— 0317.

Однако уступив место, Чжан Синчжи тут же об этом пожалел. Его крепкая комплекция и узкий проход между партами оставляли мало пространства. Двум крупным мужчинам пройти там было явно непросто. Он просто увидел, что Чжун И, похоже, торопится, и на подсознательном уровне решил, что просто уступить дорогу будет быстрее.

Но Чжун И действовал естественно. Он положил руку на плечо Чжан Синчжи и, проходя мимо, с улыбкой спросил:

— Твой день рождения?

Расстегнутый воротник рубашки человека перед ним был совсем близко, жемчужные пуговицы почти коснулись его губ. Чжан Синчжи отчетливо чувствовал слабый аромат духов, исходящий от Чжун И — лишь последние нотки.

Он заставил себя собраться, поднял взгляд на Чжун И и покачал головой:

— Нет, это день рождения моей бабушки.

Чжун И немного удивился:

— Какие теплые отношения.

Сказав это, не дожидаясь ответа, он прошел мимо. Под взглядами всего класса, покидая аудиторию, он бросил напоследок:

— Кто еще не пришел, скажите им, чтобы не сдавались. Я вернусь после звонка и начну переключку, так что у них еще есть шанс.

Едва он вышел за дверь, тихая аудитория мгновенно закипела. Все начали готовить бунт, пользуясь отсутствием Чжун И. Первым поднял шум староста Ван Сыхэн: громкий свист разогрел атмосферу до предела.

Он подмигнул и ехидно спросил того, кто стоял у доски:

— Ну что, Лао Чжан? Поговорим?

С этого момента, как только Чжан Синчжи встал у трибуны, вопросы посыпались градом. Впервые он пожалел о слишком хороших отношениях со студентами.

— Поделитесь впечатлениями, учитель Чжан!!

— Скажите, когда это началось?

— Нет, нет, нет. Меня больше интересует, кто сделал первый шаг!

— Я же говорил, почему в прошлый раз ты снимал учителя Чжун на телефон!!!

— Вы двое, случайно, не были знакомы раньше?

Позже кто-то начал пародировать тайваньский акцент, говоря так быстро, что казалось, будто под носом у Чжан Синчжи держат микрофон.

— Скажите, мистер Чжан, когда мистер Чжун положил руку вам на плечо, проходя мимо, и улыбнулся вам, сколько ударов в минуту билось ваше сердце?

Чжан Синчжи промолчал.

— Мы теперь подозреваем, что вы двое с самого начала были нечисты на руку, мистер Чжан!

Чжан Синчжи снова промолчал.

При первой встрече они оказались в постели — так что да, с самого начала всё было «нечисто».

— Так что, мистер Чжан, старик Цзян знал об этом? Когда он предупреждал нас, чтобы мы не заводили романы с преподавателями, он, случайно, не защищал вас?

Видя, что он молчит, Ван Сыхэн, сидевший в центре первого ряда, тут же подхватил:

— Скажите пару слов, мистер Чжан, иначе наш PR-отдел 19-го курса не сможет выработать единую позицию.

После этих слов класс затих. Чжан Синчжи смотрел на эти жаждущие знаний глаза и не знал, смеяться или плакать:

— На обычных уроках я не замечал, чтобы вы так докапывались до сути.

Ван Сыхэн понимающе «Ох»нул и продолжил:

— Значит, мистер Чжан, вы сейчас подтверждаете все наши догадки?

Этот парень уже слышал подтверждение того, что они снимали номер, и все равно продолжал шутить. Чжан Синчжи был бессилен против Ван Сыхэна, зная, что тот просто хочет поднять шумиху.

После напряженного взгляда Чжан Синчжи уже собрался ответить, но вдруг из двери раздался голос Чжун И.

— Какие у вас догадки? Повторите, я послушаю. Обещаю честно ответить на всё. — С этими словами Чжун И спокойно поднялся на кафедру, вернул телефон Чжан Синчжи и обратился к студентам, которые мгновенно притихли. — Почему вы все молчите?

Он стоял рядом с Чжан Синчжи и с улыбкой сказал:

— Я снаружи слышал, как у вас здесь шумно, а как только вошел — все немые как рыбы? Я и не знал, что вы ко мне так плохо относитесь.

Услышав последнюю фразу, у всех по спине пробежал холодный пот.

Первым нашелся Ван Сыхэн. Сам заварил кашу — сам и расхлебывал. С льстивой улыбкой он начал объяснять:

— Это просто первый раз, когда мы видим вас и учителя Чжана вместе на кафедре. Волнение, просто волнение.

Это было не вранье. На первой неделе Чжун И занял целый урок, а на прошлой вернул его Чжан Синчжи, просидев внизу весь вечер, слушая лекцию вместе со студентами и не вставив ни слова.

Теперь, услышав вопрос Чжун И о причине волнения, все наконец сообразили. Загалдели, и посыпались комплименты: «Красавчик», «Приятный глазу», «Стильный».

Ван Сыхэн прижал руку к сердцу и искренне подытожил:

— Просто мы ошеломлены с первого взгляда, вот и всё.

Но все услышали, как Чжун И медленно произнес:

— Правда? А мне показалось, что в группе вы общались довольно весело.

Тут все вспомнили, что телефон Лао Чжана был у Чжун И.

«.....»

— Смотрите, наш учитель Чжан обычно немногословен, но к вам он относится действительно отлично. — Чжун И посмотрел на рядом стоящего Чжан Синчжи, а затем окинул взглядом аудиторию. — Вы могли бы хотя бы найти чат, где нашего учителя Чжана нет. Нельзя же так издеваться над честным человеком.

Ван Сыхэн уже было хотел спросить: «Так вы сейчас защищаете учителя Чжана?», но мощный инстинкт самосохранения заставил его заткнуться.

Чжун И обвел взглядом класс и, четко произнося каждое слово, продолжил:

— Если я ещё раз увижу, что вы задираете учителя Чжана, я не возражаю против того, чтобы заранее раскрыть вам вопросы к пересдаче.

Все в одну секунду сдались:

— Нет, нет, нет...

— Я скажу прямо: вопросы к пересдаче очень сложные. Если кто-то хочет с ними

познакомиться, может сказать мне прямо сейчас, или же просто провалить итоговый экзамен. Главное — участие. — Сказав это, взгляд Чжун И скользил по склоненным головам студентов и остановился на Ван Сыхэне. С сильно намекающей улыбкой он добавил:

— Особенно ты, староста.

Это был удар в самое сердце. Ван Сыхэн тут же молча застегнул молнию на рту, покорно втянул шею и показал «ОК». Это уже ничем не отличалось от прямого указания, что можно говорить, а что нельзя.

Чжун И с удовлетворением подвел итог:

— Если хотя бы один не сможет удержать язык за зубами, пересдавать будет весь класс.

— Хорошо, хорошо, хорошо...

В следующую секунду Чжун И сказал:

— Тогда начнём переключку? Заодно объявим результаты вашей контрольной за позапрошлую неделю.

Все в недоумении переглянулись.

Чжан Синчжи, мягкосердечный как всегда, слушая стоны студентов и снова наблюдая за тем, как Чжун И «воспитывает» класс, не выдержал и помог:

— Вызывать по имени и сразу объявлять оценку?

Чжун И, вполне естественно, кивнул и намеренно делая серьезное лицо, искажил суть:

— Разве нельзя? На прошлом уроке я не вызывал, боясь, что они провалят предмет, а сейчас опять нельзя?

— Нет... — Чжан Синчжи сжал губы, не договорив, но в его глазах читалось беспокойство. Очевидно, он считал метод публичной казни Чжун И не совсем уместным — ведь студенты уже взрослые и им важно лицо.

<http://bllate.org/book/16822/1546601>